

ОЛЬГА БРУСНИГИНА

ЧЕРЁМУХИ

цвет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Бруснигина

Черемухи цвет

«Автор»

2020

Бруснигина О.

Черемухи цвет / О. Бруснигина — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-06921-3

Что делать, когда в вашу жизнь ворвется нечто запретное, но вместе с тем манящее? Семён не помышлял, что случайная связь навсегда изменит его жизнь, перевернет все с ног на голову. В своей порочной связи, он забудет про клятвы верности, даваемые жене, и с головой окунется в любовные приключения. Но не все так просто, ведь в итоге он получит, то, что желает всем сердцем, и тут же потеряет самое главное. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06921-3

© Бруснигина О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Бруснигина

Черемухи цвет

Глава 1

Вы когда-нибудь, сожалели о совершённом поступке?

Семён закурил вонючую папиросу, пуская изо рта дымовые кольца. Он подлец и грешник. И если бы наказания настигали сразу же после нарушения заповеди, ему следовало бы сейчас корчиться от пыток в пламени ада.

Сегодня выдался ещё один тяжелый день на грани нервного срыва. Вспоминая о прежней размеренной жизни в семейном уютном гнезде, он проклинал свою слабость. Где это видано, чтобы серьёзный мужчина вёл себя словно влюблённый школьник? Иногда он еще проводил аналогию с мартовским котом, заблудившим на чужой территории с загулявшей кошкой.

Посматривая издали на освещенные окна своего дома, Семён страшно волновался. Там его ждала жена – спутница жизни в болезни и здравии, которой он давал клятву верности. Давал, но не сдержал!

На поля, покрытые свежей зеленью, опустились сумерки. Возле пруда, на извилистой тропинке, по которой они с женой когда-то гуляли, Семён остановился, вдыхая аромат цветущей черемухи. Чудесное время, когда трели птиц возвещают о приходе тепла, а кваканье лягушек возвещает о начале брачного сезона.

Вот и Семён, поддавшись весеннему настроению, не смог устоять перед соблазном. С головой он нырнул в пучину страстей. Виновницей его грехопадения стала пышногрудая и смешливая повариха с острым язычком и отсутствием запретов. До недавнего времени он не считал себя ценителем подобной женской красоты, считая лишние килограммы лишь признаком хорошего аппетита.

В его вкусе была жена – воплощение изящества и красоты, с тонкой талией и стройными ногами. Законная супруга являлась поистине совершенным и загадочным созданием, исполненным хрупкости и ранимости. С самого первого мгновения встречи с ней Семён ощутил непреодолимое стремление стать её защитником, следовать за ней неотступно и оберегать от любых опасностей. Тем не менее, несмотря на это, он до сих пор не мог забыть тот роковой день, который навсегда изменил его представление о себе.

То самое памятное утро не задалось сразу. Сначала тракторы не смогли выехать в поле из-за дождя, хоть сеялки ещё с вечера были загружены, а потом его на ковёр вызвал сам председатель колхоза.

По пути в контору он размышлял, зачем потребовался начальнику, ведь прежде все вопросы разрешались на общем собрании в понедельник. Предчувствие не сулило ничего хорошего. Сроки посева поджимали, а половина полей ещё стояла пустая.

– Здравствуйте, Павел Петрович, – произнес он, ступая за дверь начальника, – вызывали?

– Совершенно верно, Семён Иванович, вызывал. Дело срочное.

– Понимаю, но погода никак не установится. Как только просохнет, будем работать и в темноте.

– Будете, обязательно будете, – загадочно произнёс председатель. – У меня «нарисовалась» ещё одна проблема. Боюсь, что без тебя я не справлюсь.

– Что-то серьёзное случилось? – удивился Семён доверию Павла Петровича. Он бы молодым специалистом, недавно вступившим в должность.

– Можно и так сказать. Пойдём со мной, разговор лучше на месте вести.

Вскоре они уже стояли перед одноэтажным кирпичным строением.

– Принимай объект, Семён Иванович! – распорядился председатель, заводя его в помещение колхозной столовой. – Вручаю его тебе в полное распоряжение, в качестве дополнительной нагрузки.

– Но я... не готов, – попытался возразить Семён, нервно потирая вспотевший лоб и встряхивая волосами. Перспектива стать руководителем столовой казалась ему малоприятной.

– Знаю, ты лучший бригадир отделения! Но именно поэтому я и возлагаю на тебя большие надежды! Здесь следует всё привести в порядок. Люди в поле горячий вкусный обед ожидают, а при том, что здесь творилось... Эх!

Председатель зло махнул рукой.

– Упадок полный, продукты на сторону уходили. Да, ты и сам, наверное, понимаешь, почему прежнего заведующего по статье уволили. Ты же – другое дело: честный, принципиальный человек и такого никогда бы не допустил.

Внимание руководства, конечно, льстило Семёну, но он был агрономом – человеком, далёким от кастрюль, вилок и ложек.

– Не представляю даже, с чего начать, дело для меня непонятное, – всё ещё противился Семён.

– Проведи инвентаризацию, сверь остатки, а затем поймёшь, как поступать. О планах мне доложишь! – продолжал председатель.

Широко разводя руками и активно жестикулируя, председатель хозяйства указывал в каждый угол столовой, где, по его словам, прежний заведующий не приложил достаточно усилий и довёл помещение до состояния разрухи.

Настроение Семёна окончательно испортилось, но вдруг произошло нечто неожиданное.

– Не дрейфь, Семён Иванович. Не один ты будешь здесь. Серафима! – громко прокричал председатель, заглядывая через прилавок раздаточной.

К ним из подсобного помещения вышла улыбчивая молодая женщина, поправляющая на ходу косыночку кипельно-белого цвета. Семён скользнул взглядом по её раскрасневшемуся от готовки лицу, поражаясь невероятной красоте. Почему-то на ум пришла фраза: «Знойная женщина – мечта поэта». От неё так и веяло природным обаянием, присущим отдельным особям женского пола: мягкие движения, плавная походка. У Семена чуть вслух не вырвалось: «Вот это да!»

– Симочка, дорогая моя, назначаю тебя помощницей, – вымолвил председатель, мило улыбаясь работнице кухни.

– Этого что ли? – откликнулась она, обнажая ослепительно белые зубы.

– Этого. Познакомься, Семён Иванович – твой непосредственный начальник. С этого дня он будет заведовать столовой. Слушайся его во всём, где-то подсажи, где-то промолчи, а то я знаю, как ты огрызаться умеешь. Кого хочешь за пояс заткнёшь, не смотря на звания.

Девушка ничуть не смутилась на нелестные эпитеты в свою сторону. Будто пропустила последнюю фразу мимо ушей, мило улыбнулась.

– Серафима Павловна – главный повар местного заведения, – представилась она. Жеманно протянув ручку для пожатия, ради знакомства, она и вовсе рассмеялась.

– Не вижу повода для твоей радости, – серьёзно прервал её председатель, – беспорядок устроили! Распоясались совсем! Оглянись-ка вокруг. А ведь это ты с прошлым заведующим в паре работала.

– Так и было. Но ведь я человек подневольный, что просили, то и выполняла. Моё дело – плиту вовремя включить и с обедом не опоздать. Обещаю исправиться! С чего начнём, уважаемый Пал Петрович?

– Покажи кухню, сведи на склад. Не мне тебя учить.

– Как прикажете, товарищ-барин! Так и быть, покажу, только хвастаться нечем, сами знаете.

– Опять твои шуточки, – в усы усмехнулся председатель, какой я тебе барин? Ты внимание теперь на Семёна Ивановича переключи.

– Что время попусту тратить? Так и он здесь ненадолго, помяни моё слово! – зачем-то добавила Серафима.

– А ты будь ласковее. Подход найди, старайся, чтобы у начальника не было поводов для гнева.

Пал Петрович хитро подмигнул поварихе. Семёну даже показалось, что их общение носило неформальный характер. Слишком многозначительными были жесты, мимика и вовсе выдавала их приятельские отношения.

– Учти, Семён Иванович, наша Серафима – женщина серьёзная, – зачем-то подвёл итог разговору председатель, – и специалист от бога. К ней на практику с соседних посёлков очередь выстроилась. Она может и шутливая, но работает на славу.

Молодой бригадир одобрительно кивнул головой. Раз Павел Петрович нахваливал, значит, так и есть на самом деле. Для него председатель колхоза был непререкаемым авторитетом.

– Имей это в виду! Зря Симочку не обижай! – продолжал наставления руководитель хозяйства, – узнаю, выговор получишь.

– Не стану, – пообещал Семён, почему-то пряча глаза.

– Оставайтесь, знакомьтесь поближе, а мне в управление сегодня надо ещё поспеть, – сообщил председатель и оставил их наедине.

Всё это время Семён имел удовольствие созерцать прекрасную Серафиму, в его сознании рождались причудливые образы, будоражащие мужское воображение.

Словно начав некую игру, известную лишь ей одной, Сима поправляла свой белый халатик, томно проводила языком по пухлым губам, искусно привлекая внимание Семёна.

Облик главного повара был ярким и запоминающимся: обаяние, невероятная женская энергия сбивающая с ног, и, конечно же, роскошные формы – бюст четвёртого размера, заметно выступающая из глубокого выреза, тонкая талия, крутые бёдра. Поварской белый наряд соблазнительно облегал фигуру. От каждого движения халатик задирался вверх и его приходилось постоянно одёргивать.

Прекрасная Симочка имела проницательный взгляд, оценивающий мужчин. Новый заведующий столовой ей явно понравился. И она всем своим поведением старалась показать это. Несомненно, она восприняла слова директора буквально. Когда они остались с Семёном одни, она пустила в ход всё своё женское обаяние, чтобы произвести на него впечатление.

Остаться наедине с этой восхитительной женщиной было одновременно и волнующе и тревожно. Семён даже покраснел, не в силах отвести взгляд от глубокой ложбинки между её сочных грудей.

Не замечая его смущения, Серафима вела себя непринуждённо, но в то же время вызывающе.

– Начнём, пожалуй обход, – предложил Семён, чтобы разрядить обстановку, – что у вас там?

– Овощной склад. А там холодильники...

– А что у вас хранится на дальних полках? – спросил Семён, указывая наверх.

– Сейчас посмотрим. Сама туда заглядываю редко. Подержите меня, – нежным голосом проворковала Серафима, забираясь ногами на стул, чтобы достать с верхней полки пачку соли.

Семён ощутил, как его охватило необъяснимое волнение, когда он коснулся мягких женских округлостей.

Серафима, в свою очередь, высоко подняла руки, делая свой не застёгнутый белый халатик ещё короче.

– Здесь кроме соли, еще сковороды без ручки, запас кружек. Давно тут уборки не было, руки никак не доходили, – рассказывала повариха, обшаривая полку.

Ловко спрыгнув со стула, попарившись на руку Семёна, она проследовала дальше.

Семён старался держаться, отводя взгляд или отворачиваясь, но силы были явно не равны. Вскоре он уже жадно следил за каждым движением Серафимы, за колыханием её пышной груди, за поворотом головы, сопровождаемым многозначительными жестами и вздохами. «Пройдёте за мной», – ворковала она.

– Пройдемте, – вторил Семен, – а куда?

– Надо осмотреть наши закрома, – отвечала повариха, – вы теперь начальник, должны знать всё.

– Должен. Но, кажется, председатель взвалил на меня непосильную ношу.

– Со временем привыкнете. Я тоже здесь долго в посудомойках числилась, пока на повара не выучилась.

– С готовкой и запасами продуктов, вижу, у вас всё в порядке?

– Точно, в порядке. Только дисциплина среди девчат хромает. Хотелось бы сильной мужской руки.

– Сильной? – Семён уже начал сомневаться, что у него что-то может получиться.

– Я стану послушной помощницей, можете на меня положиться, – почти пропела нежным голоском Серафима.

В затуманенном разуме Семена уже не осталось ни грамма рассудка, а воздух вокруг накалился до критической температуры.

Они с Серафимой встретились в узком проходе между окном и плитой, ещё не остывшей после приготовления дневного меню.

«Ой!» – взвизгнула Серафима, плотно прижимаясь к его торсу. Оказалось, что она такая малышка по сравнению с его широкими плечами. Внезапно Семён резко склонился, впиваясь в её мягкие, податливые губы. Аппетитная женщина, пахнувшая свежей выпечкой, оказалась сладкой на вкус.

Серафима, озорно сморщив носик, провела языком по пухлым губам и тихо прошептала:

– В подсобке есть более укромное место, – она указала направление взглядом.

Семён на мгновение ощутил укол совести. Ещё оставался шанс, пусть и призрачный, остановить это безумие. Он всё ещё пытался образумиться. В нём боролись два разных человека: один – благоразумный и рассудительный, другой – авантюрный и пылкий. Второму, к сожалению, оказался сильнее. Собрав остатки здравого смысла, Семён произнёс:

– Я женат, это неправильно.

– А я разведена... Ну и что? – почти зло отмахнулась Серафима, нахмурившись.

– Уважительная причина, чтобы остановиться. Мы оба несвободны! – выдохнул Семён с некоторой долей облегчения.

– Неправда, у меня никого нет и я одна, – призналась Серафима, сверкая глазами.

– Моя жена – прекрасная женщина. Я люблю её. Она не заслужила измены.

– Её же здесь нет! Ответь, я тебе совсем не нравлюсь? – обиделась Серафима.

– Даже слишком нравишься, – с восторгом ответил Семён, снова с силой впиваясь в её губы.

Его руки крепко прижали Симу к себе, подтверждая симпатию. Стаскивая белую косыночку с её головы, он зарылся пальцами в пышных белых кудрях, уткнулся носом в шею.

– Что я творю? Кажется, я сошёл с ума!

– Тогда я тоже не в себе, – с жаром промолвила Серафима, припадая головой к его плечу.

– Не пожалеть бы потом, – не унимался сомневающийся Семён.

– О чем? Никто же не узнает!

Потянув его за рукав, она увлекла его за собой. Семён не успел ничего сообразить, как очутился в небольшой комнатке с невысоким топчаном, покрытым цветным покрывалом.

Глава 2

Задернув наглухо шторы и заперев дверь на крючок, Серафима скинула халат, под которым осталось лишь кружевное бельё, выгодно подчёркивающее её соблазнительное тело.

Семён едва не присвистнул, обнаружив рядом с собой обворожительную красавицу с великолепными формами: высокая грудь, крутые бёдра, узкая талия.

У этой внезапной подруги оказался ненасытный аппетит к сексу. Лаская его медленно, она шептала на ухо нежные слова.

Ошалевшему от неожиданного счастья Семёну было нелегко сдерживать учатившееся сердцебиение. Волна возбуждения пронзила его с головы до ног, лишив рассудка. Застоявшись в роли примерного мужа, он давно мечтал о подобном приключении, ведь это невероятно волнующе – делать что-то столь смелое и запретное.

Серафима, призывно глядя на него своими порочными изумрудными глазами, нервно прикусила нижнюю губу, требуя более активных действий.

– Что же ты медлишь? – спросила она с пылом.

Отбросив сомнения, Семён притянул её к себе и накрыл её губы своими. Он исследовал её сладкое дыхание, сводящее его с ума. Его руки обхватили Серафиму за талию, сокращая расстояние между их горячими телами. Красавица задрожала, запустив пальцы в его вихрастую шевелюру.

Семён, резко схватив её за бёдра, усадил к себе на колени. Нежно погладив её по щеке, он приник к ней страстным поцелуем. Аккуратным движением он справился с застёжками её бюстгалтера. Осторожно сжав её грудь, он начал ласкать её соски. Покусывая, он водил языком вокруг них, всё больше распалаясь от стонов Серафимы. Его жадные пальцы требовательно исследовали её гладкую, чуть вздрагивающую кожу. Наслаждаясь ощущениями, любовница впивалась пальцами в его волосы, выгибаясь и глубоко дыша в предвкушении. Ловкими пальчиками она расстегнула пуговицы его рубашки и погладила ладонью его обнажённую грудь. Семён шумно вздохнул, приподнимая её, чтобы освободить себя от штанов.

Старенькая тахта поддалась под тяжестью их тел. Перед самым моментом вторжения в её горящее от страсти тело Семён нежно прикусил её шею. С громким стоном Серафима, выгнувшись змеей в крепких мужских объятиях. Медленным движением бедер она опустилась ниже, позволяя ему войти глубже. Тяжело дыша, она покрывала плечи Семена поцелуями.

– Развернись, – попросил он, освобождая её из своих объятий.

Подхватив её за бедра и прижав к себе, приподнялся, чтобы тут же перевернуться и поставить девушку на колени. Выгнув ее спину, он вошел в нее медленно, притянув к себе. Сжимая ладонями ягодицы любовницы, он прибавлял темп, издавая громкие стоны. Серафима что есть силы впилась в подлокотник тахты, прикусывая нижнюю губу. Она перестала сдерживаться, полностью подстроившись под заданный ритм. Семён все быстрее и быстрее двигал своим телом, глубоко погружаясь в её влажное естество, доводя её до самого пика наслаждения.

Случайная любовная пара, обессиленная, но счастливая от сладких ощущений, развалилась на тахте.

– Скрипучая, – сообщил Семен.

– Кто? – недоуменно захлопала длинными ресницами Серафима, прикрывая рукой грудь.

– Тахта, конечно, – усмехнулся он, – а ты что подумала?

Дружно рассмеявшись, они еще долгое время наслаждались приятным обществом, одаривая друг друга нежными объятиями и поцелуями.

– Мне так хорошо с тобой, – призналась Серафима, припадая головой к его плечу.

Грубая лесь, медом разлилась в душе Семёна. Все же приятно, когда ты центр вселенной. Милая Симочка старалась всячески подчеркнуть его достоинства, присущие прекрасному любовнику.

– Никогда я не испытывала ничего подобного. Словно взлетела высоко вверх, а после обрушилась в пропасть...

– Значит, завтра встретимся ещё? – спросил Семён.

– На этом же месте? – обвела она рукой казенную комнатушку.

– Другого варианта у нас пока нет. Пусть это станет нашим временным любовным гнездышком.

– Скорее тайной комнатой для двух одиночеств, – философски изрекла Серафима, вкладывая во фразу много скрытого смысла.

– Точнее не скажешь, – согласился Семен, – а далее посмотрим.

К удивлению, Серафима «раскусила» то, что давно лежало тяжёлым камнем на его сердце. В отсутствии пронизательности её точно не обвинишь.

– А как же жена? – вернула она его в реальность, больно уколов в самое уязвимое место.

С её стороны это была грубая ошибка. Не сдержалась, сразу же хотелось определить место рядом с этим мужчиной. То, что было у неё на уме, тут же оказалось на языке.

Семён выдержал паузу. Стараясь не обидеть лежавшую рядом Серафиму, он потянулся за папиросой.

– Жена не виновата, что у неё муж гулящий.

В воздухе повисло безмолвие.

– Извини! Лягнула, не подумав, – первой прервала молчание Серафима, – все произошло так быстро.

– Такому притяжению было сложно противостоять.

– Что же делать? Ты же будешь моим начальником. Можно сказать, с первого рабочего дня у нас возникли неуставные отношения – служебный роман.

В сизой дымке табачного смога агроном пребывал в раздвоенном чувстве. С одной стороны – запретное сладостное состояние желанного любовника. С другой – примерный муж, глава семьи, с перспективами будущего главного специалиста с безупречной репутацией, никоим образом незапятнанной связью с разведёнкой.

– Время покажет! – отозвался он, оглядываясь на любовницу.

Как и прежде, Семён решил довериться воле случая: «Зачем огород городить, когда все на мази?» Никто не подозревал о случившемся сейчас в этой комнатушке. Их свидания могли быть страстными и очень даже частыми. Он желал этого всем своим существом. Если бы только у Серафимы хватило ума оставить всё в тайне.

Пристально взглядевшись в лицо любовницы, он попытался прочесть её мысли. Настолько ли она хитра, чтобы рассказать всем своим подругам подробности интимного приключения? По сути, он почти не знал Серафиму, поэтому опускал подобные мысли.

– Давай договоримся, – начал он непросто разговор, – не хотелось бы...

Серафима наострила ушки и с обидой произнесла:

– Можешь не стараться! Все вы мужики одним миром мазаны. Нашкодил и в кусты.

На ее лице отразились все эмоции, свойственные разочаровавшейся женщине. Она раздражённо хмыкнула.

– Всё же, лишним напомнить не будет. Только не обижайся. Получилось все как-то слишком быстро. Ты дуешься, словно я набросился на тебя. Ты же провоцировала, заигрывала.

– Не трусь, я сама того хотела. Какие могут быть обиды?

– Глупая, я тоже хотел. Но, мы взрослые люди с обязательствами и должны понимать, какие последствия могут быть.

– Интересная лекция, но не по теме. За кого ты меня принял? Думаешь перед тобой девица легкого поведения? Или я с любым так себя веду?

Серафима подобрала разбросанную одежду. В спешке она начала одеваться. Её резкие движения выдавали ее нервное состояние.

– Сим! – тихо позвал Семён, – я так не думал. Просто всё произошло, словно по колдовству. Ты меня с ног сшибла. Не мог я противиться твоему зову.

– То есть я только виновата? А ты значит, не при чём?

Семён попытался поймать её за руку:

– Успокойся, пожалуйста! Давай не будем ссориться! Только не сейчас. Сегодня мы пережили такой прекрасный момент. И я очень счастлив, что познакомился с тобой.

Оставалось последнее средство для примирения, и Семён не замедлил им воспользоваться: притянул Серафиму к себе, и припал к её губам, ещё не остывшим от прежних поцелуев.

– Оставим наши чувства в тайне до поры, – ласково и почти умоляюще промолвил он.

– Меня вполне устраивает моё положение любовницы. Не более. Не переживай, ни одна живая душа не узнает, – призналась Серафима.

Будучи реалисткой, получившей огромный жизненный урок, она не строила иллюзий по поводу отношений с противоположным полом. Первый неудавшийся брак до сих пор отзывался неблагозвучным эхом в ушах. Из приятного и вспомнить было нечего, сплошные скандалы, взаимные претензии и отсутствие взаимопонимания. Правы были оба, но и виноваты – тоже.

– А я пока не определился, – не к месту заявил Семён.

– В чём? – не поняла Серафима.

– Да во всём. Но это лишь мои проблемы. Может давно уже стоило очнуться.

В его уютной семейной жизни уже давно обнаружилась заметная брешь. Его болезненная хрупкая супруга считала все постельные утехи строгими брачными обязанностями, выполняемыми строго по расписанию. Всё равно, что праздничные дни в календаре – отмечены красным. Он, конечно же, следовал всем сложившимся порядкам, когда гладко выбритый, натертый мочалкой и умасленный благовониями, ложился на брачное ложе. Гибкое тело любимой жены, напряженное и выгнутое струной, редко отвечало взаимностью. Он прилагал максимум усилий лишь для того, чтобы услышать: «Быстрее, я так устала!»

Он боялся тех тихих ночей, когда она поворачивалась спиной, будто чужая. Слушая её ровное дыхание, ему несколько раз хотелось придушить её. Прежде, любимая жена отзывалась на его шутки залившимся смехом, целовала его в губы и сияла от счастья. Он даже не заметил, когда погас огонь их страсти, а постель оказалась холодной и скучной.

Задавая ненужные вопросы самому себе, Семён занимался бесполезным поиском смысла жизни. Обыденность затягивала с каждым новым днём, придавая чувство невероятного внутреннего отчаяния. Детей с женой они не завели. Она боялась испортить красивую фигуру, здоровье и ощущение собственной независимости, вбиваемое более опытной тещей.

Семён опомнился. Почувствовал себя живым, когда случился этот случайный секс с незнакомой женщиной, приносящий больше эмоций, чем вся его предшествующая семейная жизнь благополучная в глазах окружающих.

– Я вернусь к тебе завтра, ты нужна мне, – пообещал он удивлённой Серафиме.

– Буду ждать, – ответила она с улыбкой, – здесь же после шести.

– После шести, но ты обязательно дождись. Вдруг в поле задержаться придётся. Примчусь, как освобожусь. Слышала, наверное, что мы с посевами опоздали?

– Странный ты, Семён Иванович.

– Отчего же?

– Разве не мужчина должен ждать, ухаживать? А у тебя тоже одна работа на уме.

– Людей подвести не могу. Жизнь их от меня зависит, у них семьи, свои хозяйства. В противном случае, осенью комбайны вхолостую будут простаивать, а без зерна мы и вовсе пропадём. Ни тебе хлеба, ни корма животным. Даже куриц не прокормить.

– Конечно, ты работай в полную силу. Не надо не подводи людей. Что поделаться, придётся мне ждать. Только ты тоже пообещай...

– Что угодно, моя милая!

– Немножечко сил и на меня оставляй.

Семён приятно усмехнулся, уже мечтая о следующем свидании.

– Оставляю. Вечером я буду весь твой.

Власть Серафимы на мужчин заключалась не только в умении вести правильные разговоры в тему, но и нечто большее, заключенное в её природном даре женственности, которое завлекало особей противоположного пола, будто на сладкое.

Почему-то Семён не сомневался, что эта женщина будет рада принять его в любой день и час.

Так и сложилось: на работе он был в роли желанного любовника, а дома примерным супругом в обществе молчаливой супруги, не посягающей на его внимание.

Глава 3

Скоро к Семёну пришло осознание идеально выстроенных отношений. Ерунда, что для воплощения его фантазий требовалось сразу две женщины: одна для удовлетворения чисто телесных потребностей, другая для страданий, стихов и серенад под окном.

Однако стыдно смотреть в глаза обеим. Особенно жене, часто-часто вздыхающей без причины. Её печальный образ в белоснежном свадебном платье, стоявшем рядом в момент оглашения клятв верности, не давал неверному мужу покоя. Семён, когда-то без ума влюбленный и окрыленный представлял свою семейную жизнь в ином свете. Постепенно его радужные фантазии таяли, оставляя лишь разочарование. Он задавался множеством вполне обоснованных вопросов: «Где та девочка с мечтами о светлом будущем? Где та чарующая музыка, которая связывала их в единое целое? Где тот огонь, от искр которого воспламенялся воздух?»

Однажды он задал прямой вопрос жене:

– Скажи, ты ещё любишь меня?

Почему-то она не удивилась, не расстроилась и вообще не выразила никаких эмоций.

Равнодушно взглянула в его лицо и произнесла фразу так, словно это была выдержка из любовного романа

– Ты же мой муж. Перед богом и людьми.

– И что это означает?

– Мы семья. Конечно, люблю, а как иначе.

Семён под эту тему решил поцеловать жену, чтобы вновь ощутить то самое чувство, которое беспокоило его когда-то. Но от любимой супруги всё так же веяло холодом.

Зато знойная Серафима одним своим существованием заполнила ту пустоту, которая внезапно образовалась в его сердце, жаждущем пламени страстей. Её ласковый голосочек, убеждающий, что он единственный и неповторимый, окончательно убедил его правоте действий. Всё больше увязая в любовном восторге, он шел навстречу к приключениям с распростертыми объятиями. Встречи становились всё чаще, всё безогляднее. Несколько раз неосторожных влюблённых заставляли после работы выходящими из столовой вместе.

Семён не замечал или не хотел замечать кривых взглядов на их грешных с главным поваром отношения остальных работниц кухни и посетителей столовой, звонко бряцающих ложками. От любопытных взглядов сложно укрыться, тем более в посёлке, где все друг друга знали.

Оказалось, их с Серафимой секрет уже стал достоянием общественности и давно разнесся по всей округе. Соблюдая все предосторожности, и даже не сталкиваясь руками на работе, они с Серафимой вели вполне заурядные разговоры о наличии продуктов на складе, о тарифах на электричество, воду и прочих производственных проблемах. Только сложно было скрыть те искры, которые то и дело проскакивали между ними.

Семёна несколько раз застигало чувство ревности, когда Серафима, запросто флиртowała с любителями добавки.

– Симочка, налейте-ка еще компота! – приставал усатый толстячок тракторист из первой бригады, ей подмигивая.

– Сейчас, бегу! – отвечала она, зачерпывая половником со дна самые вкусные ягоды.

– Вкуснотища! Знаете, как угодить, милая Симочка, – благодарил тракторист, задерживаясь возле прилавка, чтобы обменяться еще парочкой шуточных фраз.

Красавица повариха улыбалась, сверкала глазами для другого мужчины. При этом приводя в бешенство наблюдающего за этим действием заведующего столовой и по совместительству любовника. Семён видел в своих соперниках любого, кто вставал рядом или подошел на слишком близкое расстояние к его возлюбленной. Серафима – девушка видная, соблазнительная и в то же время падкая на особенные удовольствия. Ему ли не знать. За последнее время

Семён изучил не только каждый изгиб её горячего тела, но и каждый вздох, стон. Серафима принадлежала лишь ему и точка! Он не мог даже в самых страшных снах представить, как до её обнаженной кожи касаются чужие руки, ласкают, дотрагиваются до тех самых мест, где он оставил свои отметины.

Оказалось, Семён тот еще собственник. Иногда его так и подрывало вклиниться в разговор и поставить на место пускающих слюни на его женщину посетителей столовой. Впору стать охранником и отгонять всех подряд.

Серафиме почти ежедневно он читал лекции, невзирая на её оправдания.

– Сима! Как ты могла? – начинал он каждый раз разговор с высоких тонов.

– М-м-м? Что такое? – мурлыкала она, чувствуя грозу в его голосе. Не в первый раз Семен начинал одну и ту же «песню».

– Ты зачем сегодня с Васильевичем заигрывала? – спрашивал он.

– Когда? – вскидывала она удивленно бровь.

– Сам видел, собственными, так сказать, глазами. Тебе напомнить?

– Тебе показалось, – отнекивалась она, вроде бы дразня, а вроде бы серьезно.

Метая искры из глаз, Семён своим видом показывал отвратительное расположение духа. Порой, срываясь на крик, он провоцировал ссору лишь для того, чтобы потом мириться в нежных объятиях. Своего рода игра для разжигания страсти.

Серафима смущенно улыбалась, испытывая настоящее счастье. Все же женщины – хитрые существа, тонко чувствующие, когда «рыбка» попала в сети. Если бесится и ревнует, значит, ему не всё равно.

– Не начинай, я кроме тебя не вижу никого, – поникая глазами, отвечала Серафима. Её и без того алые щечки загорались румянцем.

– Видела бы себя со стороны... обманщица.

– Что не так? – не понимала Серафима, – Белый халат, косынка. Все как обычно, по униформе. А Васильич – обаятельный мужчина, и, кажется, холостой...

Для убедительности она оглядывала себя с ног до головы, поправляла белый халатик, чуть акцентируя внимание на расстегнутой нижней пуговичке, выставляя напоказ соблазнительную ножку.

– Не отнекивайся. Зачем ты улыбалась ему?

– Работа у меня такая. Не кидаться же мне на людей, даже если ты прикажешь. Улыбнись, а мне люди – в ответ тоже. Или вы, господин начальник, не замечаете очевидных вещей?

– Каких таких вещей?

– Так в нашей столовой теперь замечательные дни наступили. С дисциплиной порядок, продукты свежие. Всех несунув за руку поймали. А обед все наперебой хвалят. Ни для кого не секрет, что это нового заведующего заслуга. Председатель в этом месяце двойную премию выписал.

– Ох ты и лиса. Хитрая и бессовестная. Думаешь своей лестью меня сможешь задобрить?

– Вижу, что начальник опять недоволен. Что бы я ни делала, он продолжает злиться совершенно напрасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.